

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ ВУЗОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Аннотация

В статье анализируется протестный потенциал студентов российских вузов. На основе данных опроса, проведенного в апреле 2020 г., выявляется, что уровень одобрения и готовность к участию в протестах среди студентов высок, но ограничивается рядом умеренных акций. Выделяется три группы студентов по потенциалу участия в протесте: с высоким, средним и низким потенциалом. Выявляются наиболее влиятельные детерминанты, способные побудить учащихся вузов к участию в протестах: вовлеченность в политику, восприятие власти как нелегитимной. Рассматриваются ситуации, в контексте которых протестный потенциал может быть реализован.

Ключевые слова: студенчество, политическое участие, политический протест, протестный потенциал.

Автор

Солдатенков Иван Вячеславович

Студент магистратуры факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)

Студенчество, являясь частью такой социальной группы, как молодежь, предстает активным актором политических протестов. Данный факт неоднократно подтверждался в истории: эта группа сыграла значительную роль в ходе событий «Красного мая» 1968 года во Франции, протестов на площади Тяньаньмэнь 1989 года в Китае. В прошлом году значительное число студентов приняло участие в протестах в Гонконге. Тезис о студенчестве как активном участнике протеста актуален и для реалий нашего государства. Поэтому необходимо выявить уровень протестного потенциала, возможные ситуации-предикторы и факторы участия в протесте современной российской студенческой молодежи.

«Протест» и «протестный потенциал»: концептуализация понятий

В рамках исследования протестного потенциала необходимо, прежде всего, выяснить, что исследователями понимается под понятием «протест». К. Дженкинс дает следующее определение: «...это коллективные действия общественных движений, направленные на изменение системы представительства, публичной политики или на общие взаимосвязи между государством и обществом» [6. — С. 3]. Д. Чонг отмечает: «...протест предполагает совокупность методов, которые используются индивидами или группами в целях выражения несогласия со

статусом-кво. Как правило, он предполагает виды массовой политической активности, которые реализуются вне конвенциональных парламентских каналов, такие как демонстрации, марши, забастовки, бойкоты, перекрытие дорог и другие методы, которые сочетают <...> прямое действие и отказ от сотрудничества с политическими, экономическими или социальными институтами» [5. — С. 421]. С. Тэрроу полагает, что «протест» необходимо понимать как «...использование разрушительных коллективных действий, нацеленных на институты, элиты, властвующие и другие группы и совершаемых для достижения некоторых коллективных целей и требований протестующих» [1]. Исходя из вышеописанного, можно выделить следующие конституирующие признаки протеста: во-первых, он предстает, как правило, формой коллективных политических действий; во-вторых, это действия, которые направлены на изменение и являются результатом несогласия со статусом-кво в какой-либо сфере общества (прежде всего, политической); в-третьих, большинство форм протеста реализуются вне системы представительства интересов.

При этом протест выступает одной из форм политического участия. Впервые данную точку зрения выразил исследователь С. Барнс. Автор осуществил редефиницию пространства политического участия путем его разделения на конвенциональные и неконвенциональные формы (различные виды протестной активности отнесены ко второй группе) [8. — С. 1783]. В дальнейшем это разделение присутствовало в других исследованиях политического протеста и политического участия. В данном ключе выполнены исследования Л. Милбрэйта [12], И. Макалистера [11], А. Марша [10].

Далее необходимо выявить, что исследователями понимается под термином «протестный потенциал». Д. Сандерс определяет рассматриваемое

понятие следующим образом: «... протестный потенциал — общая готовность людей к участию в протестной активности. Его можно измерить на индивидуальном уровне непосредственно через обращение к индивиду с вопросом о том, какова вероятность того, что в течение следующих нескольких месяцев или лет он посетит протест или демонстрацию» [13]. Х. Крейси определяет общий протестный потенциал как «...общую расположенность кого-либо к участию в политическом протесте» [9]. Стоит отметить, что, операционализируя данное понятие, исследователь выражает протестный потенциал через три компонента, связанные протестными действиями: какие из них индивиды 1) предпримут в случаях необходимости; 2) могут предпринять в отдельных случаях; 3) никогда не предпримут [9]. К. Дженкинс обсуждает данное понятие как один из типов «потенциала действия». Протестный потенциал в его концепции предполагает «...готовность к участию в протесте “прямого действия”, охватывающего акции от законных демонстраций и маршей до гражданского неповиновения и беспорядков» [7]. Исследователь К. Андерсон рассматривает протестный потенциал как «потенциал агрессивного участия», который связан с «расположенностью человека к участию в протестной активности», причем это связывалось, прежде всего, с акциями, направленными против правительства [4]. А. Марш полагает, что протестный потенциал индивида тем выше, чем более он одобряет определенный вид протестной активности и, кроме того, считает его нормативно оправданным и эффективным для достижения своих целей. При этом реализуется данный потенциал в определенном контексте [10].

Итак, можно констатировать, что данная категория отражает поведенческую ориентацию индивида на участие в протесте. В нашем исследовании протестный потенциал предстает

как ориентация, состоящая из двух следующих компонентов: во-первых, одобрение использования в ходе протеста той или иной акции; во-вторых, готовность индивида принять участие в данной акции.

Протестный потенциал студентов вузов Санкт-Петербурга

В целях выявления протестного потенциала студентов вузов Санкт-Петербурга в апреле 2020 года был проведен интернет-опрос. Выборку составили сто студентов ($n = 100$) разных возрастов и специальностей. Анкета включала двадцать вопросов, направленных на выявление социально-демографических характеристик, ориентаций на собственное материальное положение, интереса к политике, ориентаций на политическое участие и на политическую систему, степень одобрения протестных акций и готовность к участию в них, а также оценку ситуаций, которые могли бы повлиять на решение респондентов о принятии участия в протестах.

Основной задачей исследования выступает выявление того, каков уровень протестного потенциала студентов. В целях этого учащимся вузов было задано два вопроса с предложением оценить по пятибалльной шкале, во-первых, степень одобрения применения тех или иных протестных акций и, во-вторых, готовность к участию в них (совокупность неконвенциональных акций протеста определена с опорой на работу В.В. Сафронова [3]).

Можно отметить следующее: студенческое одобрение протестных акций и желание в них участвовать тем ниже, чем менее конвенциональна их сущность. Уровень одобрения репертуара незаконных акций колеблется в целом от 27% в случае забастовок до 14% в случае захвата производственных зданий. В свою очередь, ориентация на участие в них заметно ниже: от

17% в случае перекрытия движения до 13% в случае захвата. В то же время относительно более умеренные формы участия находят одобрение у подавляющего большинства студентов: от 77% (готовы принять участие 80%) в случае петиций и обращений до 49% в случае пикетирования зданий органов власти (готовность участия в данном случае составляет 26%). Как показано в ряде исследований (это, например, работы В.В. Сафронова [3], А.Л. Сазоновой [2], Д. Сандерса [13] и др.), данные распределения можно отнести к показателю потенциала протеста. Тем не менее это не является достаточным. Необходимо дополнить данную выше информацию, во-первых, процедурой кластерного анализа, которая поможет классифицировать студентов по уровню протестного потенциала, и, во-вторых, выявлением детерминант, предопределяющих протестный профиль студентов, а также ситуаций, в которых реализация потенциала наиболее вероятна.

Прежде всего, с помощью пакета SPSS была осуществлена процедура кластерного анализа методом k -средних. В процедуру были включены переменные одобрения протестных акций и готовности к участию в них. В ходе повторения процедуры было выявлено оптимальное число кластеров — 3. Процедура проводилась методом итерации и классификации, кластеры сложились за 4 итерации.

Конечные центры кластеров представлены в таблице 2.

Итак, было выделено три кластера, различных по уровню протестного потенциала: 1) респонденты, отнесенные к первому кластеру, одобряют практически все протестные акции и готовы к участию в них (обозначим данный кластер как группу с высоким протестным потенциалом — 23%); 2) студенты во втором кластере одобряют умеренные протестные действия и готовы принять участие в большинстве из них (группа со средним протестным потенциалом —

Таблица 1.1. Одобрение протестных акций

Акция протеста	Не одобряют	Оценивают нейтрально	Одобрят
Подписание обращений, петиций	13	10	77
Митинги и демонстрации, организованные в соответствии с законом	13	20	68
Забастовки, предусмотренные законом	15	17	68
Пикетирование зданий органов власти	25	26	49
Забастовки, которые проводятся без соблюдения правил, предусмотренных законом	48	25	27
Перекрытие уличного движения	56	23	21
Митинги и демонстрации, организованные без соблюдения правил, установленных законом	49	27	24
Захват производственных территорий или помещений органов власти	67	19	14

Таблица 1.2. Готовность к участию в протестных акциях

Акция протеста	Не готовы принять участие	Не могут точно определить	Готовы принять участие
Подписание обращений, петиций	13	7	80
Митинги и демонстрации, организованные в соответствии с законом	24	20	56
Забастовки, предусмотренные законом	28	25	47
Пикетирование зданий органов власти	53	21	26
Забастовки, которые проводятся без соблюдения правил, предусмотренных законом	69	16	15
Перекрытие уличного движения	68	15	17
Митинги и демонстрации, организованные без соблюдения правил, установленных законом	68	16	16
Захват производственных территорий или помещений органов власти	78	9	13

51%); 3) респонденты в третьем кластере не одобряют никакие протестные акции и не готовы к участию в них, за исключением подписания обращений, что одобряется в некоторой степени (группа с низким протестным потенциалом — 26%).

На основании представленных данных можно заключить, что протестный потенциал студентов вузов Санкт-

Петербурга относительно высок — в целом 74% респондентов готовы принять участие в протестах в той или иной мере. Но готовность принять участие в более радикальных по содержанию акциях не так высока, что говорит об умеренности студенчества в выборе способов политического действия.

Далее, в целях определения детерминант, оказывающих влияние на

Таблица 2. Конечные центры кластеров

Переменная	Кластер		
	1	2	3
Одобрение			
Подписание обращений, петиций	4,61	4,39	3,35
Митинги и демонстрации, организованные в соответствии с законом	4,61	4,49	2,46
Забастовки, предусмотренные законом	4,57	4,41	2,38
Пикетирование зданий органов власти	4,43	3,86	1,88
Забастовки, которые проводятся без соблюдения правил, предусмотренных законом	4,04	2,55	1,65
Перекрытие уличного движения	4,04	2,24	1,58
Митинги и демонстрации, организованные без соблюдения правил, установленных законом	4,09	2,24	1,65
Захват производственных территорий или помещений органов власти	3,65	2,41	1,38
Готовность к участию	Кластер		
	1	2	3
Подписание обращений, петиций	4,83	4,45	3,08
Митинги и демонстрации, организованные в соответствии с законом	4,43	3,98	1,69
Забастовки, предусмотренные законом	4,30	3,73	1,38
Пикетирование зданий органов власти	4,09	2,59	1,15
Забастовки, которые проводятся без соблюдения правил, предусмотренных законом	3,87	1,69	1,15
Перекрытие уличного движения	3,87	1,59	1,42
Митинги и демонстрации, организованные без соблюдения правил, установленных законом	3,87	1,69	1,31
Захват производственных территорий или помещений органов власти	3,22	1,39	1,27

протестный потенциал студентов вузов Санкт-Петербурга, была осуществлена процедура анализа таблиц сопряженности (с применением критерия Хи-квадрат Пирсона). Ниже представлены наиболее значимые переменные ($p \leq 0,5$).

Итак, наибольшее влияние на потенциал протеста студентов оказывает, во-первых, вовлеченность в политическую сферу (респонденты, демонстрирующие больший интерес к политике и наличие политических взглядов, а также полагающие, что обладают потенциа-

лом влияния на политику, проявляют большую склонность к участию в протестах). Во-вторых, негативный взгляд на легитимность политической системы (негативная оценка деятельности органов власти, восприимчивости власти к потребностям граждан, политической системы в целом определяет больший потенциал протеста).

Также наблюдается связь с полом респондента (респонденты мужского пола демонстрируют большую готовность к участию в более радикальных по содержанию акциях). Это, однако,

Таблица 3. Основные факторы потенциала протеста

Переменная		Протестный потенциал студентов		
		Высокий	Средний	Низкий
Пол	Мужской	18	21	13
	Женский	5	30	13
Интерес к политике	Очень интересуется	9	10	3
	В определенной мере интересуется	12	30	11
	Мало интересуется	2	11	12
Наличие политических взглядов	Да	18	27	10
	Нет	5	24	16
Соответствие деятельности Президента интересам респондента	Соответствует	3	4	11
	Скорее не соответствует	10	23	7
	Полностью не соответствует	10	17	5
Соответствие деятельности Правительства интересам респондента	Соответствует	3	2	7
	Скорее не соответствует	7	26	11
	Полностью не соответствует	13	18	6
Оценка восприимчивости власти к потребностям граждан	Восприимчива	1	6	6
	Скорее нет, чем да	8	20	12
	Полностью невосприимчива	14	25	6
Отношение к политической системе	Устраивает	2	7	7
	Скорее не устраивает	14	22	10
	Полностью не устраивает	7	15	4
Потенциал политического влияния	Низкий	9	9	9
	Средний (+ высокий)	13	41	16

может объясняться тем, что респонденты мужского пола проявляют больший интерес к политике и вовлеченность в данную сферу (так, например, интересуются политикой в той или иной мере 88% опрошенных юношей, тогда как среди девушек этот показатель равен 60%).

При этом, что примечательно, не наблюдается значительной связи с переменными, отражающими восприятие собственного экономического благополучия и перспектив его изменения. Принимая во внимание два вышеотме-

ченных фактора, можно предположить, что материалистические ценности не являются для студенчества значительным основанием участия в протестной активности.

Далее представляется необходимым отметить ряд ситуаций, в рамках которых потенциал протеста может быть реализован. Распределение ответов, в какой мере те или иные ситуации могут повлиять на решение студентов о принятии участия в протесте, представлено ниже.

Таблица 4. Влияние ситуаций на решение о принятии участия в протестах

Ситуация	Не может повлиять	Нет точного ответа	Может повлиять
Ухудшение личного материального положения	22	22	56
Ущемление прав и свобод личности и гражданина	11	15	74
Фальсификация результатов выборов/референдума	26	17	57
Вскрытие фактов коррупции на высшем государственном уровне, за которым не последовало должное наказание коррупционеров	25	22	53
Решения органов власти, ставящие под угрозу демократические ценности	26	19	55
Невозможность найти достойное рабочее место после получения образования	37	27	36
Участие в акциях протеста идеологических сторонников/соратников по партии	48	33	19
Решения органов власти, приводящие к ухудшению благосостояния народа	17	14	69
Ухудшение положения дел в стране в целом	21	20	59
Решения органов власти ущемляют положение группы, к которой принадлежит студент	21	23	56

Итак, можно констатировать, что наиболее волнующими студенчество темами, способными побудить данную группу к участию в протесте, является, во-первых, гарантированность прав и свобод человека, во-вторых, стабильность материального благополучия, личного и общественного (тем не менее, как было показано выше, восприятие собственного материального благополучия не выступает влиятельным фактором участия в протестах), в-третьих, справедливость демократических процедур.

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, протестный потенциал студентов вузов Санкт-Петербурга достаточно высок: практически 80% участвующих в опросе студентов отметили, что одобряют

протестные акции и готовы принять в них участие. В то же время данный потенциал сосредотачивается вокруг относительно умеренных форм протеста (в самых радикальных готовность составляет немногим более 10%). Во-вторых, наиболее влиятельными детерминантами студенческого потенциала протеста являются вовлеченность в политику и взгляд на легитимность действующей власти (оценочные ориентации на политическую систему), при этом материалистическая основа участия не настолько влиятельна. В-третьих, переход потенциала протеста в открытую форму наиболее вероятен в ситуациях нарушения прав и свобод человека, падения как личного, так и общественного уровня материального благополучия, нарушения принципов демократического устройства.

Литература

1. *Сабитов М.Р.* Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2012. — № 9.
2. *Сазонова А.Л.* Протестный потенциал московской молодежи в контексте социальной политики Правительства Москвы // *Материалы Афанасьевских чтений*. — 2014. — № 12. — С. 112–118.
3. *Сафронов В.В.* Потенциал протеста и демократическая перспектива // *Журнал социологии и социальной антропологии*. — 1998. — Т. 1. — № 4.
4. *Anderson C.J., Mendes S.M.* Learning to lose: Election outcomes, democratic experience and political protest potential // *British Journal of Political Science*. — 2006. — Vol. 36. — № 1. — P. 91–111.
5. *Chong D.* Political protest and civil disobedience / *Wright J. (ed.)*. *International encyclopedia of the social & behavioral sciences*. — Elsevier, 2015.
6. *Jenkins J.C.* *The politics of social protest: Comparative perspectives on states and social movements*. — U of Minnesota Press, 1995.
7. *Jenkins J.C., Wallace M.* The generalized action potential of protest movements: The new class, social trends, and political exclusion explanations // *Sociological Forum*. — Kluwer Academic Publishers-Plenum Publishers, 1996. — Vol. 11. — № 2. — P. 183–207.
8. *Kaase M.* Participation / *Badie B., Berg-Schlosser D., Morlino L. (ed.)*. *International encyclopedia of political science*. — Sage, 2011.
9. *Kriesi H., Saris W.E., Wille A.* Mobilization potential for environmental protest // *European Sociological Review*. — 1993. — Vol. 9. — № 2. — P. 155–172.
10. *Marsh A.* Explorations in unorthodox political behaviour: a scale to measure "protest potential" // *European Journal of Political Research*. — 1974. — Vol. 2. — № 2. — P. 107–129.
11. *McAllister I., White S.* Political participation in Postcommunist Russia: voting, activism, and the potential for mass protest // *Political Studies*. — 1994. — Vol. 42. — № 4. — P. 593–615.
12. *Milbrath L.W.* Political participation // *The handbook of political behavior*. — Springer, Boston, MA, 1981. — P. 197–240.
13. *Sanders D. et al.* The dynamics of protest in Britain, 2000–2002 // *Parliamentary Affairs*. — 2003. — Vol. 56. — № 4. — P. 687–699.